

ГОД КИНО В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Е.Л. КАТАСОНОВА

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: японский кинематограф, российско-японские совместные киноленты, русские сюжеты в японском кино, к/ф «Солнце», «Про любовь»

2016 год объявлен в России Годом кино, и это событие дает повод поразмышлять о состоянии российско-японских связей в области кинематографии. К сожалению, эта область нашего культурного сотрудничества сегодня уже практически сведена к нулю. Достаточно сказать, что в 2015 г. в японский прокат вышел только один фильм из России - «Битва за Севастополь». Невольно вспоминаешь, как много хороших и добрых лент мы снимали вместе с Японией когда-то. А что теперь?

На этот вопрос ответил генеральный директор компании «Централ Партнершип» Павел Степанов. В своем интервью корреспонденту ТАСС он рассказал о том, что уже сегодня кинопрокатные компании из Японии вновь начинают проявлять интерес к фильмам из России и что его компания также предложила японским партнерам идею совместного производства кино и ждет от них ответной реакции. «Это всегда вопрос очень сложный, особенно, когда речь идет о народах с разными ценностными категориями, разной ментальностью», - подчеркнул он¹.

Одним из первых после распада СССР к русской теме обратился японский режиссер Сэйдзиро Кояма в своем фильме «Капли великой реки» («Тайгано иттэки», 2001), созданном по мотивам одноименного сборника эссе Хироюки Ицуки - автора когда-то запрещенных в нашей стране повести и кинофильма «До свидания, московские стилисты!». И в этом можно увидеть определенную символику временных перемен. Теперь имя писателя уже хорошо известно в нашей стране, большая часть его произведений переведена на

русский язык, да и сам он получил возможность вновь побывать в России, своими глазами увидеть ее новую жизнь и услышать современные песни. Ведь по-прежнему русская музыка для него - чуть ли не главное олицетворение России, связующее звено между нашими народами. Именно любовь к русской песне стала лейтмотивом новой ленты Сэйдзиро Кояма.

НОВЫЕ РЕАЛИИ И НОВЫЕ КИНОГЕРОИ

Любопытно, что к сценарной разработке фильма приложил руку и хорошо известный у нас режиссер Канэто Синдо - победитель трех Московских кинофестивалей, большой друг нашей страны. Он превратил автобиографические эссе Ицуки в драму, но сохранил при этом основные мысли писателя. Ицуки много размышляет в этой книге о себе, о своем поколении детей Второй мировой, о проблемах современной цивилизации. Писатель стремится определить свое отношение к вечным темам бытия, размышляя о болезнях, старости, смерти, и просто рассказывает истории из своей жизни. А мы вместе с ним про-

ходим весь его непростой жизненный путь, узнавая множество интересных подробностей о японском обществе и его тревогах. Символично, что главная мысль писателя заключается в его стихотворной строчке, предвосхищающей эссе: «Каждый человек - лишь капля в потоке в день, когда беспричинно занеет его душа»².

Героиня фильма - современная молодая японка по имени Юкико, живя в провинции, мечтает о своем магазине в центре Токио, о любви красивого и талантливой мужчины, о яркой и интересной жизни. Ей кажется, что все это она могла бы получить, связав свою судьбу с русским музыкантом Николаем (роль которого играет известный кларнетист С.Накоряков). С ним она познакомилась в Москве, а затем они вновь встретились уже в Японии, куда ее русский возлюбленный приехал в поисках работы в симфоническом оркестре. Но у Юкико есть и второй претендент на ее руку - верный друг детства, учитель в провинциальном городке. У него своя музыка - он дирижирует школьным духовым оркестром. И Юкико оказывается перед трудным выбором: японец или русский, солист или вдохновитель марширующих школьников?

Отец героини, престарелый начальник маленького почтового отделения в г. Канадзава, болен раком и искренне переживает за будущее дочери, разделяя с ней все ее сомнения. Но все-таки его симпатии - на стороне Николая, встреча с которым навеивает ему воспоминания о дет-

ских годах, проведенных в Корее, о русских солдатах, которые пришли туда с миссией освобождения в 1945 г. В памяти этого старого человека всплывают пронзительные эпизоды его жизни того времени. Он вновь переживает те сложные чувства, полные одновременно животворения, страха и искреннего удивления, которые испытал тогда, еще подростком, при первом общении с русскими солдатами. Старик хорошо помнил, как обуявшие его поначалу беспокойство и тревожное предчувствие беды вскоре уступили место доверию, как только он услышал, как русские поют свои мелодичные, задушевные песни.

Эти ассоциации порождают в душе старого, умудренного жизненным опытом, человека искренние симпатии к русскому музыканту. Но все решают обстоятельства. Николая выдворяют из Японии за нарушение визового режима. И героиня отправляется вслед за ним - в заснеженное Подмосковье. Как не трудно предугадать, здесь ее ждет незнакомая и трудная жизнь, полное непонимание со стороны русского окружения и одиночество. Как и в старых советско-японских фильмах 1970-х гг., межнациональный роман не заканчивается счастливым семейным союзом. А образ талантливого русского музыканта и красивые русские пейзажи в фильме призваны, прежде всего, оттенить экзистенциальные размышления отца героини, в котором легко угадывается альтер эго автора, т.е. самого писателя Хироюки Ицуки, и его взгляд на историческое прошлое и современную жизнь наших народов.

ЛЮБОВЬ И ВОЙНА

Эта картина своими реминисценциями и воспоминаниями о войне, рассказом о любви и ненависти русских и японцев перекликается с другим японским фильмом - «Красная луна» («Акай цуки», 2004), снятым режиссером Ясуо Фурухата. Его сюжет переносит нас в далекое военное прошлое, но на сей раз не в Корею, а в Маньчжурию.

Сюда переселяются из Японии супруги Морита, чтобы наладить производство сакэ для солдат Квантунской армии. Без покровительства высших военных чинов их бизнес не пошел бы в гору, и семья вынуждена поддерживать с ними самые тесные отношения. Тайный агент особого отдела по имени Химуро - частый гость в их доме. Он быстро очаровывает хозяйку, госпожу Морита, и ее подрастающую дочь. Однако сам сердцеед Химуро влюблен в гувернантку семьи - голубоглазую русскую красавицу Елену из Харбина. Та тоже, вроде бы, отвечает ему взаимностью. Но тут Химуро узнает, что девушка по заданию своего отца собирает секретные сведения для советской разведки. И он, выполняя свой патристический долг, не раздумывая, убивает ее, собственноручно отрубив ей голову самурайским мечом. За этот поступок он будет корить себя всю оставшуюся жизнь. И с болью вспоминать, как перед смертью девушка клялась в любви к России и, помолвившись, передала свой нательный крестик хозяйке на вечное хранение. Тем временем в Маньчжурию входят советские войска, и Химуро, понимая, что бежать ему не удастся, является к отцу Елены, чтобы принять от него смерть. Однако русский разведчик не может убить того, кого любила его дочь. Он стреляет японцу в ногу и ранит его.

Вот такая мелодрама на военную тему, построенная на традиционном для японцев вечном конфликте между чувством и долгом. Фильм полностью снят на японском материале, причем съемки проходили на месте описываемых событий - в Японии и Китае с приглашением российских артистов Елены Захаровой и Валерия Долженкова. Российская звезда рассказывала об этой работе в одном из своих интервью, да и на ее сайте можно познакомиться с фрагментом из этой картины. Однако ленту целиком так и не увидели в России.

Что примечательно в этом японском фильме? Наверное, прежде всего, женские образы,

вернее, их противопоставление. Причем, как ни странно, сравнение идет явно в пользу русской героини. Если госпожа Морита с ее страстью к развлечениям и разгульной жизни, с непобедимой жизнестойкостью и приоритетом личного счастья перед благодеянием своей страны воплощает в себе западную модель женского поведения, то русская эмигрантка Елена является собой классический японский образец идеальной женщины. Она нежна и покорна, уважительна к отцу и готова помогать ему даже в самом опасном деле, а в решающие минуты способна на самопожертвование во имя родины.

Как ни странно, но японцы и прежде с большой теплотой создавали образы русских эмигрантов, особенно, когда речь шла о событиях в Маньчжурии. А все начиналось еще в разгар войны, в условиях строжайшего государственного контроля над кинопроизводством, нацеленным на решение исключительно пропагандистских задач. Но, несмотря на жесткую экранную цензуру, в шумном многонациональном Харбине как раз шли съемки первой японо-советской музыкальной картины о русских артистах «Мой соловей» («Вагакуси-но угуису», 1943). Фильм, состоящий в основном из концертных номеров, а также сцен из известных оперных постановок, почти документально запечатлел музыкальную жизнь города 1940-х гг. Был в картине и мелодраматический сюжет - история маленькой японки Марико, удочеренной оперным певцом Паниным.

Картина задумывалась как пропагандистский рассказ о благотворности японской колонизации Маньчжурии с особым акцентом на ее просветительскую и цивилизаторскую миссию. Ее съемки были приурочены к 10-летию образования марионеточного государства Маньчжоу-Го, которое японцы пышно отпраздновали в 1942-1943 гг. Естественно, что, показывая Харбин, японские кинематографисты не могли пройти мимо жизни русской эмигра-

ции, поскольку русское население северо-востока Китая создавало там особую культурную среду. Более того, фильм, в первую очередь, был рассчитан именно на русских эмигрантов, расположение которых в те годы старались завоевать японцы. Картина снималась на русском языке с привлечением русских актеров. Но, рассказывая о русских в изгнании, создатели фильма - режиссер, продюсер, актриса Ёсико Ямагути и известный японский джазовый композитор, автор многих песенных хитов Рёити Хоттори сумели вложить в свою картину чувство большой любви к русской культуре, к своим русским учителям - русским эмигрантам, у которых они учились своему искусству.

Возможно, именно по этим соображениям готовый фильм не был выпущен на экраны ни в Маньчжурии, ни в Японии, а после войны затерялся на полках и был извлечен из небытия лишь в конце 1980-х гг. И только тогда о нем узнал широкий зритель. А вот причастные к кино профессионалы вспоминали об этой картине и раньше. Среди них - сценарист Хидэо Огуни, работавший в 1966 г. над первой советско-японской лентой «Маленький беглец». Наверняка, не случайно он использовал музыкальные фрагменты из этого довоенного фильма как своеобразную художественную метафору, символизирующую любовь японцев к русской культуре.

ЗОРГЕ И ХИРОХИТО

Но вернемся в 2000-е гг., когда историческая тема вновь привлекла к себе внимание как российских, так и японских кинематографистов. И в этой связи на память приходят две исторические драмы, снятые в Японии и в России и вышедшие практически одна за другой. Это «Шпион Зорге» («Супай Дзоргэ», 2003) старейшего японского режиссера Масахиро Синода и «Солнце» («Тайё», 2005) нашего прославленного Александра Сокурова. Оба фильма переносят нас в историческую эпоху,

связанную с предвоенными и военными событиями в наших странах. Примечательно и то, что главными героями обеих картин являются реальные исторические фигуры - абсолютные антиподы по своему происхождению, социальному статусу, национальности, культуре, политическим взглядам и т.д., но втянутые в единый водоворот мировых исторических событий и по-своему повлиявшие на них.

Обратимся к истории советского разведчика, Героя Советского Союза Рихарда Зорге, о котором к настоящему времени написан не один десяток книг в нашей стране и, наверное, не меньшее число в Японии, Германии, Англии и т.д. А все началось с выхода на экраны в 1961 г. ленты «Кто Вы, доктор Зорге?», совместной работы Франции, ФРГ, Италии и Японии, снятой французским режиссером-коммунистом Ивом Чампи. Эта картина с большим успехом демонстрировалась и на советских экранах и, собственно говоря, впервые представила нам и всему миру подвиг этого легендарного человека.

На сей раз на закате творческой карьеры свою версию известных событий решил представить известный японский режиссер Масахиро Синода, который в последние годы занялся подробным изучением первых десятилетий эпохи Сёва (1925-1989), совпадающих по времени с ранними годами правления императора Хирохито. И эту работу, в первую очередь, по достоинству оценили любители остросюжетных шпионских боевиков благодаря ее увлекательному сюжету, полному погонь, интриг, политических загадок, ведь новая историческая лента «Шпион Зорге» сочетает в себе элементы боевика, триллера и военно-исторического фильма.

В меньшей степени эта картина явилась откровением для исследователей-зорговедов и всех тех, кто серьезно интересуется историей Второй мировой войны, поскольку ее сюжет построен на хорошо известных фактах из жизни и разведыва-

тельной деятельности в Японии Р.Зорге. Тем не менее, фильм считают сенсационным, но совершенно по другим причинам. И главная из них, как отмечает журнал «Итоги», заключается в том, что «японцы, нация чрезвычайно стыдливая и закомплексованная по части признания собственных ошибок, решились во всеуслышание, языком самого публичного из искусств вскрыть грехи милитаристского режима 30-40-х гг. Для этого им понадобился умнейший сторонний наблюдатель, а именно - Зорге, через которого и ведется анализ»³. Есть у фильма и другие отличительные особенности: он снят на английском языке, что с самого начала предполагает его международный прокат, с применением самых на тот момент новейших компьютерных технологий.

Но для нас, россиян, особенно чувствительными должны быть, по крайней мере, два других момента: Япония не только обогнала Россию, которая, по логике, должна была раньше других отдать дань в кино своему выдающемуся разведчику, но и сняла этот фильм без участия нашей страны вместе с Германией и Китаем. Примечательно и то, что на роль Зорге был приглашен известный шотландский актер Ян Глен из Королевского Шекспировского театра. И даже русских артистов, исполняющих роли Сталина, Берия и других советских политических и военных деятелей, японцы подбирали не в России, а в Берлине. К тому же и виды довоенной Москвы воскрешали в фильме с помощью кинохроники, а также компьютерного моделирования. И с этой точки зрения российский режиссер Александр Сокуров с куда большей исторической достоверностью отнесся к съемкам своей картины «Солнце».

К сожалению, этот фильм также не стал совместной кинопродукцией с Японией, что, казалось, было бы весьма логичным. Его создавали представители четырех европейских государств: России, Италии, Швейцарии и Франции. Большая

часть съёмок проходила в Санкт-Петербурге и его окрестностях, благо действие протекает в основном в подземном бункере. Зрители других стран увидели фильм на японском языке с субтитрами, поскольку все действующие лица в его картине говорят на японском и английском языках. А русская версия идет с закадровым голосом самого режиссера. Дело в том, что на роль самого императора, а также его ближайшего окружения были приглашены японские актеры, генерала же Дугласа Макартура, командующего оккупационными властями, и других представителей США играли американские актеры. И надо заметить, что японский актер Исэи Огата оказался перед непростым выбором, согласившись воспроизвести образ самого Хирохито на экране, на что долгие годы в Японии существовало строгое табу. Более того, вплоть до сегодняшнего времени в Японии продолжает сохраняться негласный запрет на широкое обсуждение роли Хирохито в принятии решения о нападении на базу ВМФ США в Пёрл-Харборе и его позиции в вопросах войны и мира. Вот почему организаторам показа фильма в Японии пришлось преодолеть серьезные препятствия, чинимые со стороны правительственных чиновников и националистических групп, прежде чем добиться разрешения на его демонстрацию на японском экране. Сам же режиссер в своем интервью газете «Асахи» специально подчеркнул, что «это ни документальный, ни политический фильм, Хирохито интересовал меня как личность»⁴.

История Хирохито заинтересовала будущего режиссера еще во время обучения на историческом факультете Горьковского университета, а к самой картине он готовился семь лет, приезжая в Японию, беседуя с теми, кто знал императора, консультировался с историками, изучал архивы и телевизионную хронику. А еще до выхода фильма «Солнце» А.Сокуров снял замечательную документальную ленту о

Японии «Восточная элегия» (1996) - поэтический и философский рассказ об этой стране. В ней режиссер «впервые не только пристально всматривается в возможности пластического мышления японцев, а, если угодно, экранизирует сам принцип подхода японцев к миру, который вообще не надо “завоевывать”». Нужно установить с ним партнерские отношения, а еще лучше - смириться перед его мудростью, и он сам откроет свои сокровища... Но главное открытие состоит в том, что в пластике и мифологии проглядывает история - конкретная история послевоенного развития страны»⁵.

Сокуров много бывал в Японии и много размышлял об этой стране, оказавшейся на историческом перепутье в судьбоносные военные годы. «События 1945 года в Токио являются огромным уроком для нашего времени, - заявляет Сокуров. - Как удалось императору Хирохито и генералу Макартуру найти формулу решения сложнейшей проблемы - сберечь огромное число людей?.. Это пример того, как люди могут поставить свою жизнь на карту ради интересов людей»⁶. Сделав Хирохито главным героем своей картины, Сокуров не затрагивает тему его участия в военных преступлениях. «Хирохито привлекал меня не только как человек и историческая фигура, но и как личность, существовавшая в особых, очень необычных условиях. Внезапно я увидел образ человека, гуманиста, тем не менее, непосредственно связанного с войной и убийствами, с жестокой войной, со злом. Эта ситуация напоминала мифологический сюжет. Я снимаю кино не о диктаторах, а о людях выдающихся, отличных от всех остальных»⁷.

По версии авторов фильма, японский монарх сумел в последние месяцы войны принять два исторических решения - объявить о капитуляции Японии и отречься от своего божественного статуса. Александр Сокуров уверен, что тем самым император в трагический для

его страны момент продемонстрировал самый главный для него принцип: жизнь народа выше политических амбиций. По мнению авторов ленты, этот поступок значительно повлиял на развитие дальнейших событий в Японии. Такова достаточная нестандартная режиссерская оценка тех событий, о чем можно много говорить и спорить. Но, к сожалению, на этой картине заканчивается эра большого исторического кино в российско-японских отношениях.

НАШИ ЯПОНСКИЕ СЮЖЕТЫ

А что было дальше? Дальше вновь установилось двустороннее молчание. Лишь редко оно прерывалось то приглашением японского актера Асано Таданобу на роль Чингисхана в фильме Сергея Бодрова-старшего «Монгол» (2007), то съемками во Владивостоке эпизодов сатирического криминального триллера культового режиссера Киёси Куросава «Седьмой код» («Сэбунсю кодо», 2013), среди действующих лиц которого оказываются и русские мафиози. Случайное или неслучайное совпадение, но представители русской и японской мафии становятся героями и одного из последних фильмов на японскую тему» «Иерей-сан. Исповедь самурая», премьера которого состоялась в нашей стране в конце 2015 г.

В центре сюжета - судьба Такаро Накамура, в крещении - отца Николая, - священника японской православной церкви. Люди из разных уголков страны стремились побывать в его церкви хоть раз в жизни. Они верили, что этот священник может помочь им во всех их делах и проблемах. В прошлом профессиональный спортсмен, отец Николай является родным братом главы одного из влиятельных мафиозных кланов (якудза). Однажды он не смог пройти мимо насилия и защитил обычную девушку, вступив в схватку с людьми из враждебной брату группировки. Война кланов якудза неизбежна. Став заложником криминальных «разбо-

рок», священник подвергается смертельной опасности, и высшие чины отправляют его в российское село. Однако и здесь он становится свидетелем серьезного противостояния между местными жителями и предпринимателем Андреем Нелюбиным, который, занимаясь земельными махинациями, вынуждает местных жителей покидать родные земли. Отец Николай объединяет сельчан вокруг полуразрушенной церкви. Восстанавливая храм, они возродили мир между собой и приняли вызов. Начинается уже совсем другая война.

В главной роли отца Николая выступил популярный американский актер японского происхождения Кэри-Хироюки Тагава, хорошо известный у нас в стране по фильмам «Перл-Харбор», «Последний император», «Мемуары гейши» и др. И знаменательно не только это. Роль православного священника подтолкнула Тагава к важному решению. После съемок фильма в результате глубоких духовных размышлений он принял крещение в Скорбященской церкви, что на Большой Ордынке, обретя имя Пантелеймон. А вслед за этим подал прошение на получение российского гражданства. Картина имела хорошие отклики зрителей и прессы, возможно, благодаря самому Тагаве, а также необычности сюжета, связанного с японской тематикой, так популярной в России. Напомню, что режиссером фильма выступил молодой кинематографист Егор Баранов, а одним из авторов сценария - скандально известный Иван Охлобыстин, снявшийся в роли криминального дельца Андрея Нелюбина.

Конечно, всё в фильме, начиная с истории православного японского священника, переселяющегося в Россию, прятаясь от японской мафии, выглядит надуманно и неправдоподобно. Хотя, кто знает? Авторы фильма, по-видимому, для остроты сюжета решили добавить в картину еще и мафию, возможно, стремясь установить типологическое и портретное сходство

русского криминала и японских гангстеров-якудза. И, возможно, что в этой искусственно созданной экзотике, как раз и таится ключ к успеху фильма, созданного исключительно в расчете на русского зрителя и вряд ли до конца понятного японцам.

Тогда как следующая картина «Про любовь», появившаяся на российских экранах в декабре 2015 г., будет интересна и в России, и в Японии. Кстати говоря, эта романтическая комедия Анны Меликян уже получила в 2015 г. Гран-при на «Кинотавре», а в феврале 2016 г. была названа лучшей игровой картиной 2015 г. и удостоена высшей кинематографической премии России - «Золотого Орла». Фильм состоит из нескольких новелл, но еще до премьеры было нетрудно предсказать, что самой популярной будет рассказ о молодой японке, которая любит русский язык и отправляется к нам в страну на поиски мужа. Экзальтированная иностранка восторгается русскими пейзажами, русскими мужчинами, русской речью и, конечно, нашей великой поэзией и прозой. В поисках загадочной русской души она готова пройти через любые испытания.

В чем-то эти настроения вновь отсылают нас к героиням Комаки Курихара, полным восторга от соприкосновения с русской культурой и встреч с русскими людьми. Но здесь все выглядит куда более прозаическим и банальным: нет той отчаянной любви, нет тех моральных мучений по поводу далекой родины, бесконечной преданности искусству, показанных в совместных советско-японских картинах в 1970-х гг. Может быть, времена теперь иные? А может быть, сам жанр комедии диктует свои сюжеты и своих героев?

Достаточно сказать, что идея этой киноновеллы родилась почти случайно, во многом благодаря смешному видео с японской девушкой, поющей под гитару «Гоп-стоп» на русском, которое побilo все рекорды в Интернете. И более того, сама Меликян во ВГИКе училась на одном курсе с японкой Мигуми,

поэтому сразу же ухватилась за предложение сценаристов включить в свой фильм такую занимательную историю. Кастинг устраивали в Токио, а режиссер находилась в Москве, и таким удаленным способом выбирала актеров. В общем, это опять же целиком и полностью работа российских кинематографистов, и участие в нем японской стороны ограничивается лишь исполнительницей главной героини Мияко Симамура, для которой российская картина стала дебютом в кино.

Вот, пожалуй, и все, что приходит на память в связи с объявленным в прошлом уже году в России Годом кино. Как отразится это событие в российско-японских культурных контактах пока судить трудно, хотя, на мой взгляд, есть реальные предпосылки рассчитывать на их активизацию. Во всяком случае, ответственные за это лица четко заявляют о том, что «Россия и Япония усилят взаимодействие в сфере кино»⁸.

¹ Россия и Япония усилят взаимодействие в сфере кино. Речь идет как о производстве, так и прокате // Бюллетень кинопрокатчика - www.kinometro.ru/newa/show/name/Russia_Japan_collaboration_2016

² *Ицуки Хироюки*. Капли великой реки. Перевод с японского И.Мельниковой. Санкт-Петербург, 2014 - www.e-reading.club/bookreader.php/1038722/cuki_-_Kapli-velikoy-reki.html

³ *Сулькин О.* Страна восходящего Зорге - www.itogi.ru/archive/2003/26/84378.html №26/368(01.07.03)

⁴ www.newsru.com/cinema/31jul2006/sokurov.html

⁵ *Шемакин А.* Иероглиф «Япония». Японский след в советском кино от «Оттепели» до Сокурова // Киноведческие записки. 2005, № 75. С. 12.

⁶ kinoyurco.com/ct/yur-id-59804.php

⁷ *Паусова Е.* Путешествие внутрь себя. Зарубежные критики о фильмах Александра Сокурова // Искусство кино, 2011. № 5 (май) - kinoart.ru/archive/2011/05/n5-article3

⁸ Бюллетень кинопрокатчика...